

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЯХ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ON THE QUESTION OF LEGAL TRADITIONS OF WESTERN CIVILIZATION

Z. Kalandarishvili
D. Gezenko

Summary. The article analyzes the problematic issues related to the evolution of legal traditions in the countries of Western civilization. Western civilization has a rich socio-cultural experience. It is necessary to take from it for the Russian legal soil only all positive and acceptable. Today it is necessary to isolate and explore the possibility of building a common cultural and legal space in which a worthy place for Russia should be found.

Keywords: law; culture; society; civil society; legal culture; legal traditions; civilization; western civilization; western european spirituality.

Каландаришвили Зураб Надарович

К.ю.н., к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Гезенко Дарья Павловна

Преподаватель, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
billy_92@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с эволюцией правовых традиций в странах западной цивилизации. Западная цивилизация имеет богатый социокультурный опыт. Брать из него для российской правовой почвы надо только все положительное и приемлемое. Сегодня необходимо вычленять и исследовать возможности выстраивания общецивилизационного культурного правового пространства, в котором должно быть найдено достойное место для России.

Ключевые слова: право; культура; общество; гражданское общество; правовая культура; правовые традиции; цивилизация; западная цивилизация; западноевропейская духовность.

В современной науке наблюдается известный плюрализм в представлениях о смысловом наполнении термина «цивилизация». По нашему мнению, под термином цивилизация, можно понимать исторически определенное качество общества, выражающееся в специфической общественно-производственной технологии и соответствующей культуре.

Цивилизация является феноменом, более широким чем культура и представляет собой способ общественной жизни, неразрывно связанной с культурой, так как именно цивилизация развивает и объективирует ее достижения и ценности. В отличие о цивилизации, культура есть та сфера бытия, где человек является исключительной целью деятельности. Культура выступает одновременно как источник формирования цивилизации и как сфера ее функционирования, при этом цивилизация удерживает культуру в заданном направлении. Цивилизация оформляет и организует культуру, в рамках которой последняя развивается по тем или иным канонам. Слабое воздействие цивилизации на культуру приводит к хаосу в социуме, но вместе с тем сильное воздействие приводит к диктатуре социальной жизни.

Переходя к анализу специфики правовых традиций Западной цивилизации, следует отметить, что понятие «Западная цивилизация» сформировалось в сопоставлении и нередко противопоставлении с другим понятием — «Восточная цивилизация».

Первое используется как синоним европейской культуры, культурной общности стран и народов Европы, сохраняющейся с эпохи Древней Греции по настоящее время и опирающейся на типологическую общность культурных традиций и способов их самоосуществления на всем протяжении исторического развития [4, с. 19].

Первым в Европе противопоставили себя Востоку древние греки. Понятие «Восток» они относили к Персии и другим землям, находящимся восточнее греческого мира. Но уже в Древней Греции это понятие было не просто географическим, в него вкладывался более широкий смысл. Разграничение Запада и Востока стало формой обозначения эллина и варвара, «цивилизованности» и «дикости». Ясно, что такое деление имело отчетливо выраженную ценностную окраску: варварское начало решительно отвергалось во имя эллинского. Подобный взгляд со временем оформился в одну из традиций, унаследованных социальной практикой и духовной жизнью после античной Европы. Ведь Греция явилась отправной точкой развития европейской культуры Нового времени [4, с. 21].

В XX веке европейский тип культуры распространился далеко за пределы Европы, охватив другие континенты — Америку, Австралию и ряд азиатских и африканских стран. В значительной мере утратило силу и прежнее противопоставление культур Европы и России. Имея в виду, что культура европейского типа уже

не является характерной лишь для Европы, ее обычно называют «западной культурой». Конечно, всюду есть свои особенности, но все же можно говорить о наличии общих черт, типичных для западной культуры в целом и так или иначе проявляющихся в культурной жизни всех стран, охваченных ею.

Следствием анализа западноевропейской духовности является признание системообразующей роли за идеями свободы, закона, гражданского общества и естественных прав человека. Системообразующие идеи западноевропейской культуры в своем единстве освящают первичность прав человека и вторичность его обязанностей и ответственности, поэтому культура выступает здесь сферой и формой социальных притязаний людей, организуемой, корректируемой, обеспечиваемой позитивным правом и государством [1, с. 34].

Следует согласиться с тем, что Западная цивилизация «представляет собой способ культурного самоосуществления, образа жизни и ценностей западного мира, выходящего за пределы Западной Европы и включающего Северную Америку, Австралию и другие регионы. Термин «западная» характеризует типологические отличия от восточной культуры, а термин «цивилизация» говорит не только о внутренних импульсах и культурных установках, но и о последствиях, результатах, технологической оснащенности западной культуры, что в совокупности дает эффект западной цивилизации. В этом случае речь идет прежде всего о доминирующем типе культуры, что вместе с рассмотрением вопроса о способах ее реализации доводит его обсуждение до проблем цивилизационно-исторической целостности и создания теоретической модели Запада. В современных исследованиях обычно цивилизация Запада отождествляется с европейской техногенной культурой, исторически базирующейся на экспериментальной науке, превращающейся в современном обществе в поставщика технологий, и соответствующей системе образования. Техника и наукоемкие технологии сделали возможной европейскую цивилизацию, в которой человек впервые в его истории вынесен за пределы производственного процесса [3, с. 156].

Вообще если говорить о правовых традициях Западной цивилизации, то следует выделить относительно резкое различие между правовыми институтами и учреждениями (включая правовые процессы, такие, как законодательство и вынесение судебных решений, равно как и правовые правила и понятия, создаваемые в ходе этих процессов) и другими типами учреждений. Хотя право остается под сильным влиянием религии, политики, морали, обычая, однако его можно аналитически отличить от них.

Например, обычай в смысле привычных образцов поведения отличается от обычного права в смысле обычных норм поведения, считающихся юридически обязывающими. Точно так же политика и мораль могут определять закон, однако они не мыслятся как сам закон, что имеет место в некоторых других культурах. На Западе, считается, что право имеет свой собственный характер, обладая определенной относительной автономией. С резкостью этого различия связан и тот факт, что управление правовыми учреждениями в западной традиции права доверено специальному корпусу людей, которые занимаются правовыми действиями на профессиональной основе в качестве своей более или менее основной работы. Эти профессионалы, именуемые ли они адвокатами, как в Великобритании и США, или юристами, как в большинстве других стран Запада, специально обучаются в отдельном разделе высшего образования, определяемом как юридическое образование, имеющем свою собственную профессиональную литературу и профессиональные школы или иные места обучения. Эти черты западной традиции права разделяет и традиция римского права, которая развивалась в Римской республике и Римской империи со II в. до н.э. по VIII в. н.э. и позднее.

В западной традиции права закон воспринимается как связанное целое, как единая система, «организм», который развивается во времени, через века и поколения.

В эпоху формирования традиции права на Западе преобладала теория естественного права. По общему представлению, человеческий закон являлся производным от разума и совести, в итоге разумом и совестью. Согласно не только философии права того времени, но и самому действующему праву, всякий действующий закон, как утверченный, так и обычный, должен соответствовать естественному праву, иначе ему будет недоставать законной силы и им можно будет пренебречь [1, с. 26–27].

Необходимо отметить, что право в истории Западной цивилизации не может быть всецело сведено ни к материальным условиям того общества, которое его порождает, ни к соответствующей системе идей и ценностей. Следует также рассматривать право и как самостоятельный фактор, как одну из причин, а не только один из результатов целого ряда общественных, экономических, политических, интеллектуальных, моральных и религиозных явлений.

В определении и исследовании правовых традиций Западной цивилизации большая роль отводится социальной теории права, которая сегодня должна делать упор на взаимодействие духа и материи, идей и опыта. Она должна свести воедино все три традиционные школы юриспруденции — политическую школу (позитивизм),

этическую школу (теория естественного права) и историческую (историческая юриспруденция) — и создать интегрированную, единую юриспруденцию. Социальная теория права должна повернуться лицом к тому факту, что системы права зародились на Западе в конце XI и в XII в. и что некоторые основные характеристики этих систем права пережили великие национальные революции XVI — XX столетий. Еще один факт, который невозможно обойти, это то, что первой новой западной системой права стало каноническое право римско-католической церкви. Дуализм церковной и светской юрисдикции — вот отличительная, если не уникальная, черта всей западной культуры, в том числе и правовой [1, с. 57–58].

Западная цивилизация в сфере правовой культуры отразилась в романо-германской правовой семье. Главным источником романо-германского права было римское частное право, оформившееся в I–III вв. нашей эры в целостную и логически непротиворечивую систему. Творчество римских юристов носило сугубо казуистический характер, осуществляясь преимущественно в форме обсуждения конкретных споров, в связи с которыми предлагались соответствующие решения частноправовых вопросов. Римское частное право органически выросло из потребностей реальной жизни, что придавало ему дополнительную устойчивость. Еще одной чертой римского права было то, что оно являлось правом частных лиц, а не организаций (и тем более — не государства) [5, с. 14–15].

На территории же Англии в середине XI века формируется правовая семья общего права. Ее еще называют семьей англо-саксонского или англо-американского права. Главное отличие семьи общего права от романо-германской состоит в следующем: английское общее право в отличие от романо-германского права развивалась не в университетах, не учеными-юристами, а юристами-практиками. В странах семьи общего права господствует судебный прецедент, где между судебным прецедентом и сложившейся судебной практикой нельзя ставить знак равенства, законодательство как источник права занимает менее важное место, чем судебный прецедент. Для стран семьи общего права не характерна кодификация. Для семьи общего права характерно наличие суда присяжных. Таким образом, по своей структуре правовая семья общего права существенно отличается от романо-германской правовой семьи. Она не приемлет отраслевую классификацию правовых норм и не предусматривает деление права на публичное и частное. Постоянно развиваются только отдельные институты права, большую роль в реализации права играет справедливость, основанная на праве.

Исследуя специфику и особенности правовых традиций Западной цивилизации следует обратить внимание

на такую ее социокультурную характеристику, как полисная форма организации правовой жизни. Именно полисная форма организации правовой жизни западной цивилизации формирует у индивида представления о своей значимости, как автономной личности и активном в правовом поле действия субъекте, способном самостоятельно принимать правовые решения. В целом же, для правовых традиций Западной цивилизации центральным принципом ее социально-правовой организации является законность, исходящая из основы позитивного права и непосредственно связанная с государственной властью.

По мере эволюции основных начал позитивного права внутри единой Западной цивилизации вырисовываются в зависимости от социокультурных условий два главных слоя: первый — юридино-интеллектуальный, когда в системе юридических структурных построений напрямую дает о себе знать деятельность законодателя; и второй слой — непосредственно регулятивный, прагматический, когда на основе практики, опыта, преимущественно с помощью прецедентов вырабатываются оптимальные средства решения юридически значимых ситуаций.

Сложность и многогранность социокультурной реальности говорит нам о том, что нигде в полной мере ни один из рассмотренных слоев позитивного права не был реализован. Причем его конкретная форма определяется как особенностями культурно — исторического пути развития общества так и социокультурным содержанием Западной цивилизации. Подтверждением плюрализма права могут служить правовые системы стран, имеющих общие исторические корни. Английское и американское право, например, принадлежит к одной англосаксонской правовой системе, но имеет существенные отличия. Так, консерватизм английского общества отразился на структуре английского права: основным его источником по-прежнему остается общее право. Отсутствие длительной истории собственного права сказалось на том, что и прецедент, и закон в американском праве, возникнув почти одновременно, практически равноценны. Кроме того, формирование американского народа как конгломерата разных этносов привело к появлению множества изолированных по юрисдикции правовых систем.

Другим примером зависимости правовой системы от социокультурных особенностей общества служит скандинавское право, принадлежащее к романо-германской правовой системе, но имеющее существенные черты общего права.

Мы полагаем, что для современного этапа развития цивилизации характерно со стороны США и стран Запад-

ной Европы стремление навязать мировому сообществу, в том числе и Российской Федерации, западный вариант понимания права, как модель исключительно наивысшего достижение общечеловеческой культуры.

Здесь мы разделяем точку зрения В. М. Межуева, что «претензии Запада на мировую гегемонию несостоятельны хотя бы потому, что игнорирует культурные особенности стран и народов. Находящихся за пределами западного мира и имеющих для них более фундаментальное значение, чем экономика и политика» [6, с. 46–47].

Прав в этом ракурсе и Хашматулла Бехруз считая, что «утверждение западной цивилизации в качестве уни-

версальной сводит остальные культуры лишь к некому «местному колориту» [2, с. 23].

Конечно, мы не отрицаем того, что правовые традиции Западной цивилизации имеют богатый социокультурный опыт, но брать из него для российской социокультурной и правовой почвы надо только все положительное и приемлемое. Сегодня необходимо вычленять и исследовать возможности выстраивания общецивилизационного культурного правового пространства, в котором должно быть найдено достойное место и для России, которая всегда адекватно воспринимала в прошлом и сейчас высшие идеалы, и культурные ценности, имеющие общечеловеческое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Инфа-норма, 1999. — 624 с.
2. Бехруз Х. Основы цивилизационного подхода в сравнительном правоведении. Одесса: Феникс, 2007. — 61 с.
3. Гуревич П. С. Культурология. М.: Проект, 2002. — 496 с.
4. Драч Г. В. История мировой культуры (мировых цивилизаций). — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — 544 с.
5. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. — М.: Статут, 2000. — 781 с.
6. Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб: СПбГУП, 2011. — 440 с.

© Гезенко Дарья Павловна (billy_92@mail.ru), Гезенко Дарья Павловна (billy_92@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов